

2. Киселева, Ю.М. Композиционные разновидности русских лечебных и любовных заговорных формул / Ю.М. Киселева // Славянская традиционная культура и современный мир: сб. материалов науч. конф. – М.: Гос. респ. центр рус. ф-ра, 2002. – Вып. 4. – С. 166 – 178.
3. Пропп, В.Я. Морфология сказки / В.Я. Пропп. – М.: Наука, 1969.
4. Песков, А.М. Об устойчивых поэтических элементах русского заговора / А.М. Песков // Филология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – Вып. 5. – С. 26 – 39.
5. Замовы / рэдкал.: А.С. Фядосік (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2000. – 597 с.
6. Романов, Е.Р. Белорусский сборник: Заговоры, апокрифы и духовные стихи / Е.Р. Романов. – Витебск: Тип-лит. Г.А. Малкина, 1891. – Вып. 5. – 452 с.
7. Сборник малороссийских заклинаний / сост. П.С. Ефименком // Чтения в Имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М.: Университетская тап., 1874. – Кн. 1. II: Материалы отечественные. – VI. – 70 с.
8. Валодзіна Т. Валасень // Беларуская міфалогія: энцыкл. слоўнік / Т. Валодзіна [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 2004. – 592 с.
9. Зайкоўскі, Э. Вада // Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўн. / Э. Зайкоўскі [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 2004. – С. 57 – 59.
10. Сержпутоўскі, А.К. Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў / прадм. У.К. Касько; маст. В.Р. Мішчанка. – Мінск: Універсітэцкае, 1998. – 301 с.
11. Шахнович, М.И. Первобытная мифология и философия / М.И. Шахнович. – Л.: Наука, 1971. – 240 с.
12. Біблія. Кнігі Сьвятога Пісаньня Старога і Новага Запавету / пераклад В. Сёмуха. – 1-е выд. World Wide Printing Duncanville. – USA, 2002. – 1534 с.
13. Добровольский, В.Н. Смоленский этнографический сборник: в 4 ч. / сост. В.Н. Добровольский. – СПб. – М., 1891 – 1903. – Ч. 1. СПб., 1891.
14. Славянские древности: Этнолингвист. словарь: в 5-ти т. / под ред. Н.И. Толстого. – М.: Междунар. отношения, 1995. – Т. 1. – 584 с.
15. Невская, Л.Г. О заговорной реализации одного эпизода основного мифа / Л.Г. Невская // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора: тез. и предварит. материалы к симпози.: в 2 ч. – М.: Наука, 1988. – Ч. 1. – С. 69 – 72.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ, АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

канд. филол. наук, доц. С.М. СОРОКО
(Полоцкий государственный университет)

Анализируется процесс проведения в XIX веке научных исследований Северо-Западного края Российской империи через деятельность в регионах Губернских статистических комитетов, которые работали в непосредственном контакте между собой и географическими, археологическими, антропологическими, историческими научными сообществами, образующимися в это же время в Санкт-Петербурге и Москве. Проводится идея о синкретичном характере первоначально проводимых исследований Подвинья официальными государственными и общественными структурами на местах, постепенном разделении научных направлений и непосредственной связи полевых исследований с задачами и планами развития российской науки, которая сама в XIX веке находилась на стадии становления. Приводятся подтверждающие факты, что результаты многочисленных исследований Подвинья постоянно публиковались на страницах официального издания Витебской губернии – «Витебских губернских ведомостей», одновременно проходя патентование и апробацию полученных результатов.

Системное научное исследование белорусского края и культуры белорусов было начато в XIX веке в Российской империи. В первой половине XIX века эту работу вели ученые Российской академии наук, Московского общества истории и древностей Российских, Русского географического общества, а также отдельные представители передовой интеллигенции края, работающие или сотрудничающие с различными государственными и общественными организациями [1, с. 213]. Результаты исследований непременно публиковали официальные издания Санкт-Петербурга, Москвы или местные губернские ведомости. В это время официальные периодические издания Российской империи выполняли своеобразную патентную функцию, подтверждая самим фактом опубликованной информации право автора на научную разработку или изобретение. В Витебской губернии с 1838 года таким авторитетным официальным изданием были «Витебские губернские ведомости», причем, единственным светским периодическим изданием Подвинья вплоть до 1890-х годов, когда система прессы Северо-Западного края стала качественно меняться [2].

Среди вышеназванных научных центров выделялось Русское географическое общество (впоследствии Императорское Русское географическое общество). Оно было создано в 1845 году в Санкт-Петербурге и являлось одним из старейших (после Парижского, 1821; Берлинского, 1828; Лондонского, 1830) центров развития географической науки в мире. В 1846 году в Санкт-Петербурге было создано Русское археологическое общество (с 1849 года Императорское). У Витебска с Санкт-Петербургом были особые взаимоотношения. В Петербургский учебный округ с 1850 года после расформирования Белорусского учебного округа вошли все учебные заведения Витебской и Могилевской губерний (в 1796 – 1802 годах это была единая Белорусская губерния). То есть в XIX веке именно Санкт-Петербург был образовательным, научным, политическим, идеологическим центром, с которым были налажены непосредственные административные связи, из которого велся централизованный контроль и управление витебским регионом.

Географическая, археологическая и этнографическая наука в Витебской губернии Российской империи стала активно развиваться во второй половине XIX века благодаря деятельности членов Витебского губернского статистического комитета. В рамках этой официальной структуры, собственно говоря, и была долгое время сосредоточена основная научно-исследовательская деятельность, проводимая на местах по всестороннему изучению Белорусского Подвинья, в том числе проживающего здесь народа.

Губернские статистические комитеты под председательством гражданских губернаторов были образованы в Российской империи в январе 1835 года в соответствии с Указом Правительствующего Сената. Фактически действующим руководителем статистического комитета был его секретарь. В соответствии с уставом в число «непременных членов» губернского статистического комитета входили руководители всех губернских учреждений, а также руководители важных окружных учреждений губернии. «Действительные члены» губернского статистического комитета избирались из активной части дворянства, ученых, которые руководили экспедициями или временно по поручению правительства занимались различными научными исследованиями края. Само правительство Российской империи определило основной задачей статистического комитета сбор и предварительную обработку различной информации о регионе, в том числе о количестве и качестве имеющихся в губернии земель, природных ресурсов, об истории края, о населении, его языке и традициях. Естественно, полевые методы научного исследования местности здесь длительное время преобладали. Географические, археологические, антропологические и этнографические исследования первоначально велись параллельно, они еще не были разделены на самостоятельные научные направления как сегодня. То есть эта стадия формирования научно-исследовательской деятельности в Подвинье характеризуется синкретичностью, целостностью восприятия различных явлений, что немаловажно сегодня.

В Витебске, как и во многих других губернских городах Российской империи, деятельность статистического комитета разворачивалась медленно. Некоторое время он существовал лишь формально, на бумаге. В 1853 году царское правительство предприняло попытку активизировать деятельность губернских статистических комитетов, которых в этом году уже насчитывалось 33 в 49 губерниях европейской части Российской империи. В период 1853 – 1862 годов член Витебского статистического комитета архимандрит Никодим вел исследования по истории церковной архитектуры Полоцкой епархии. Возрождение православных традиций и истории православной церкви в «полонизированном» крае было актуальным и для православных, и для российской идеологии. Первые научные разработки носили стихийный и субъективный характер, часто проводились только благодаря энтузиазму отдельных неординарных личностей.

Активным членом Императорского археологического общества был коллежский советник Ксенофонт Говорский – редактор неофициальной части «Витебских губернских ведомостей» в 1858 – 1860 годах. Он опубликовал серию исторических обзоров из прошлого Полоцкой епархии [3], описал в ведомостях результаты полевых исследований археологической экспедиции, в которой сам принял участие. Это исследование местных курганов (волотовок), каменных крестов в местечках Экимань, Бездедовичи, Ветрино, усадеб и кладбищ кривичей в районе Полоцка [4, 5].

С 1853 по 1860 год члены Витебского губернского статистического комитета тщательно исследовали грунт, климат, равнины, болота, озера, реки с их содержимым; подробно описали почвенный покров берегов Двины. Все было скрупулезно подсчитано, итоги географического исследования Витебской губернии опубликовали «Витебские ведомости». Публикация представляет собой объемную статистическую информацию по всем 12 уездам губернии: Велижскому, Витебскому, Городокскому, Динабургскому, Дриссенскому, Лепельскому, Люцинскому, Невельскому, Полоцкому, Режицкому, Себежскому, Суражскому [6]. По своим размерам территория Подвинья Витебской губернии Российской империи XIX века была шире сегодняшнего Белорусского Подвинья. К Латвии уже отошли бывшие белорусские или витебские земли Динабурга-Двинска (современный Даугавпилс), Якобштадта (Екабпилс); к России – Себеж и Невель (Псковская обл.), Велиж (Смоленская обл.), Ильино (Тверская обл.), Сураж (Брянская обл.).

В 1861 году была разработана и утверждена правительственная Программа исследования губернии, которую напечатали «Витебские губернские ведомости». Истинной же датой начала масштабной научной деятельности Витебского губернского статистического комитета нужно считать 1863 год [7], когда испол-

няюшым абязаннасці секретаря Витебскаго губернскаго статистическаго комитета стал ученым, писателем, член-сотрудник Императорскаго Русскаго географическаго общества Александр Максимович Сементовский-Курило (1821 – 1893). Одновременно он возглавил редакцию «Витебских губернских ведомостей» (постоянно подписывал номера газеты как редактор А. Сементовский, без приставки «Курило»).

Неофициальная часть витебской газеты «сделалась органом гласности Витебскаго статистическаго комитета» [8]. Витебским военным и гражданским губернатором, а также председателем Витебскаго губернскаго статистическаго комитета в это время был В.Н. Веревкин. Комитет активно сотрудничал с Виленским и Гродненским статистическими комитетами, с Императорским Московским Археологическим обществом. Из различных уголков империи сюда присылали уникальные находки, так или иначе касающиеся истории Беларуси. Например, из Оренбургскаго статистическаго комитета член-корреспондент Московскаго археологическаго общества Р. Игнатьев прислал в редакцию «Витебских ведомостей» корреспонденцию «Антиминс Буйницкаго монастыря, в имении подкомория Граецкаго, XVII века, найденный в г. Уфе» [9]. На страницах ведомостей публиковали информацию о проводимых в крае исследованиях, печатали ежегодные подробнейшие отчеты по деятельности комитета – «Журналы» заседаний Витебскаго губернскаго статистическаго комитета [10]. Лучшие достижения заносили в «Памятную книжку Витебской губернии». С 1861 по 1914 год вышла 31 книга [11].

Проделанная в 1860-х годах местными исследователями работа впечатляет своим объемом и исторической ценностью. Например, «Журнал Витебскаго губернскаго статистическаго комитета» в 1865 году содержит полные сведения о жителях губернии, об имеющихся постройках, сельскохозяйственных угодьях, лесах, озерах и реках, о развитии экономики края и т.д. [12]. Основную работу по обобщению и анализу данных, собранных непременно и действительными членами Витебскаго статистическаго комитета, выполнял А.М. Сементовский. Его вклад в становление геологии, археологии и этнографии Беларуси высоко оценен последователями, в том числе нашими современниками. В этом же «Журнале» приведены результаты проведенного А.М. Сементовским и Н.И. Костомаровым исследования уникальных текстов Центрального архива древних актов книг города Витебска, датируемых XVI – XVIII веками. В Московском археологическом обществе, которое было образовано в 1864 году, профессор Н.И. Костомаров (1817 – 1885) занимался исследованиями истории Западной Руси. Ученые удивлялись, что древние акты «до того испещрены польскими и латинскими словами и выражениями, хотя писанными впрочем, русскими буквами, что незнакомому с этими языками, или, по крайней мере, с польским, невозможно понять даже смысла рукописи» [12]. Сегодня история Беларуси трактуется с позиции национальных белорусских приоритетов и ценностей, а в то время, в составе Российской империи, выводы, к которым приходят витебские ученые, можно назвать тенденциозными, идеологически окрашенными, преобладает российская православная ориентация. Тем не менее, это не опровергает истинности фактов, что очень важно.

Становление в этот период белорусской археологии прослеживается по публикациям Михаила Кустицкого. Его статья «Опыт археологических исследований в Лепельском уезде» [13] была опубликована в неофициальной части «Витебских губернских ведомостей» в 1865 году. Газета в это время находилась на пике публицистической активности, а ее корреспонденты успешно соперничали в журналистском мастерстве даже с корреспондентами «Виленскаго вестника», который редактировал и в котором публиковал свои статьи литератор, общественный деятель, археолог, этнолог, польско-литовско-белорусского ученым, действительный член Виленской археологической комиссии Адам Киркор (1812 – 1886). Не только «Виленский вестник», а и Московские, Санкт-Петербургские ведомости, журнал «Юго-Западный вестник» неоднократно перепечатывали краеведческие статьи «Витебских губернских ведомостей» 1864 – 1865 годов. Михаил Кустицкий – авторитетный ученый, участник серии археологических экспедиций, которые провело Московское археологическое общество на Витебщине и Смоленщине в 1860-х и 1870-х годах.

Начиная с 1870-х годов «Витебские губернские ведомости» публиковали труды по белорусской антропологии и этнографии. В 1870 – 1872 годах А. Сементовский представил витебскому читателю серию статей «Этнографический обзор Витебской губернии», где подробно описал границы поселений, жилище, быт, пищу, земледелие, вероисповедание различных народностей Подвинья, большую часть которых составляли белорусы. В 1872 году под таким же названием вышла в свет его книга в Санкт-Петербурге. Историческая статья «Человек каменного века в Витебской губернии» представляла собой содержание V главы приготовленного к печати сочинения члена Императорскаго Московскаго археологическаго общества Александра Сементовскаго [14]. История, антропология, этнография развивались еще «не членимо» друг от друга, постепенно формируя в общественном сознании идею об уникальности и самобытности белорусскаго этноса.

В 1880-х годах «Витебские ведомости» особое внимание уделили краеведческим научным разработкам. Путевые заметки «Озеро Лубань» Дейлидовича – это исследование автором озера («в географическом, геологическом, гигиеническом и экономическом отношении») с прилегающими к нему местностями по поручению витебскаго губернатора князя В.М. Долгорукова – председателя Витебскаго губернскаго статистическаго комитета [15]. Научные исследования проводились практически в каждом уезде. Наиболее интересные сведения публиковали ведомости, как например, статьи О.М. Киселева о Велиже [16, 17].

Такое повышенное внимание к краеведению было характерно и для других официальных изданий Северо-Западного края. Например, для «Минского листка» в 1886 и 1887 годах, когда в авторском коллективе работали М. Довнар-Запольский, И. Адамович, Н. Янчук, Янко Лучина и другие исследователи истории и традиций белорусского народа. Н. Янчук представлял деятельность Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (организовано в 1863 с целью проведения экспедиций и выставок) Московского университета. Н. Янчук и К. Иков провели полевые антропологические измерения жителей белорусских земель, а также исследовали человеческие останки, обнаруженные в курганах-погребениях [18]. Кстати, Н. Янчук, особо отмечая высокий научный уровень этнографических трудов А.Н. Пыпина, упрекнул членов Императорского Русского географического общества (Санкт-Петербург) в том, что они «устремались вместе с победоносным шествием русского оружия в Среднюю Азию» и совсем забыли про Белоруссию [19]. Вероятно, критика была отчасти справедливой. «Витебские ведомости» отреагировали на нее в 1896 году, опубликовав список трудов по этнографии Беларуси членов Императорского русского географического общества. Это Ю.Д. Талько-Гринцевич «К антропологии народностей Литвы и Беларуси»; Н.Ф. Сумцов «Разбор этнографических трудов Е.Р. Романова: а) Белорусский сборник; б) Опыты белорусского народного снотолкователя; в) Катрушницкий лемезень; г) Очерк быта нищих Могилевской губернии и их условный язык»; Ф.И. Леонтович «Крестьянский двор в литовско-русском государстве»; А. Letowski «Z zycia ludu bialoruskiego» (Wisla); М.А. Лобода «Белорусская народная поэзия и русский былевой эпос» [20].

В 1890-х годах в творческом коллективе «Витебских губернских ведомостей» работали А. Сапунов, Н. Никифоровский, И. Долгов, Д. Довгялло, А. Пшелко, И. Спрогис, В. Стукалич, Н. Битная-Шляхто и многие другие исследователи истории белорусской культуры, труды которых общеизвестны и не требуют комментариев. Неофициальная часть газеты опубликовала много статей по языку, обрядам, традициям, быту белорусов. В 1893 году в Вильно прошел IX археологический съезд, организатором которого было Московское археологическое общество. В следующем 1894 году в городе Люцине Витебской губернии (ныне Лудза в Латвии) были проведены раскопки на территории Люцинского замка, уникальные реликвии 293 погребений исследованы учеными Императорского исторического музея [21]. И хотя редакция «Витебских ведомостей» выступает против статей полемического характера, звучит одна и та же мысль: белорусы – самостоятельный этнос, с собственной уникальной историей. Ее подтверждает В. Стукалич в «Краткой заметке о белорусском наречии» [22]. Но в целом переход от полевых исследований к системному анализу происходит в начале XIX века, когда уже появляется устойчивая самоидентификация белорусов, становится реальностью новая научная сфера – белорусоведение. В этом процессе немаловажную роль сыграли исследования Подвинья членами Витебского губернского статистического комитета на протяжении XIX века. Часть из них была продолжена или систематизирована Алексеем Парфеновичем Сапуновым (1852 – 1924) – исполняющим обязанности секретаря Витебского губернского статистического комитета в 1901 – 1907 годах; редактора «Витебских губернских ведомостей» в первой половине 1907 года, где был опубликован его историко-статистический очерк «Белоруссия и Белорусы» [23]; депутата III Государственной Думы в 1907 – 1912 годах.

Становление географической, археологической, антропологической, этнографической науки в витебском регионе происходит во второй половине XIX века на основе полевых исследований, проводимых членами Витебского губернского статистического комитета. Этот процесс шел планомерно, широко освещался в официальных изданиях. Опубликованные в «Витебских губернских ведомостях» более ста лет назад результаты исследований Подвинья и сегодня можно рассматривать как достоверные научные факты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русецкі, А.У. Мастацкая культура Беларусі / А.У. Русецкі. – Віцебск: Выд-ва Віцебск. дзярж. ун-та імя П.М. Машэрава, 1998. – 360 с.
2. Сороко, С.М. Витебские губернские ведомости (Официальная часть и неофициальная часть) / С.М. Сороко. – Москва – Новополоцк: Научный центр славяно-германских исследований ИСл РАН, 2004. – 220 с.
3. Сороко, С.М. Ксенофонт Говорский в «Витебских губернских ведомостях» / С.М. Сороко // Проблемы истории литературы: сб. науч. ст. / Моск. гос. откр. пед. ун-т. – М., 2001. – Вып. 13. – С.188 – 198.
4. Говорский, К. Археологические разыскания в окрестностях Полоцка / К. Говорский // Витебские губернские ведомости. – 1860. – № 11, 12.
5. Говорский, К. Поездка из г. Полоцка по направлению Ольгердовой дороги / К. Говорский // Витебские губернские ведомости. – 1860. – № 6.
6. Статистическое описание Витебской губернии // Витебские губернские ведомости. – 1860. – № 20.
7. Сапунов, А.П. Исторический очерк 50-летия Витебского губернского статистического комитета (1863 – 1913) / А.П. Сапунов. – Витебск, 1913. – 37 с.
8. Сементовский, А. Об издании неофициальной части Витебских губернских ведомостей / А. Сементовский // Витебские губернские ведомости. – 1864. – № 1.

9. Игнатъев, Р. Антиминс Буйницкаго монастыря, в имени подкомория Граецкаго, XVII века, найденный в г. Уфе / Р. Игнатъев // Витебские губернские ведомости. – 1865. – № 38.
10. Журнал Витебского губернского статистического комитета // Витебские губернские ведомости. – 1865. – № 25.
11. Памятная книжка Витебской губернии // Витебск: энциклопедический справочник. – Минск, 1988. – С. 273 – 274.
12. Журнал годовичного общего собрания членов Витебского губернского статистического комитета // Витебские губернские ведомости. – 1865. – № 4.
13. Кустинский, М.Ф. Опыт археологических исследований в Лепельском уезде / М.Ф. Кустинский // Витебские губернские ведомости. – 1865. – № 20.
14. Сементовский, А.М. Человек каменного века в Витебской губернии / А.М. Сементовский // Витебские губернские ведомости. – 1887. – № 13.
15. Дейлидович. Озеро Лубань / Дейлидович // Витебские губернские ведомости. – 1886. – № 1 – 3.
16. Киселев, О. Несколько слов к истории города Велижа / О. Киселев // Витебские губернские ведомости. – 1886. – № 1, 2.
17. Киселев, О. Материалы к истории церквей г. Велижа / О. Киселев // Витебские губернские ведомости. – 1887. – № 15.
18. Янчук, Н. Из научной поездки в Белоруссию / Н. Янчук // Минский листок. – 1886. – № 67.
19. Янчук, Н. Из научной поездки в Белоруссию / Н. Янчук // Минский листок. – 1886. – № 73.
20. Сочинения о Белоруссии, изданные Императорским русским географическим обществом // Витебские губернские ведомости. – 1896. – № 67.
21. Люцин, Г. // Витебские губернские ведомости. – 1894. – № 16.
22. Стукалич, В. Краткая заметка о белорусском наречии / В. Стукалич // Витебские губернские ведомости. – 1895. – № 13 – 15.
23. Сапунов, А. Белоруссия и Белорусы / А. Сапунов // Витебские губернские ведомости. – 1907. – № 2.

ТРАДЫЦЫЙНЫЯ НАРОДНЫЯ ТКАНІНЫ ПАДЗВІННЯ: ПА МАТЭРЫЯЛАХ ПАЛЯВЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ 1998 – 2008 ГАДОЎ

Н.А. СУХАЯ

(Мінскі абласны цэнтр народнай творчасці, Мінск)

Паказан абагульнены вопыт і вынікі палявых этнаграфічных даследаванняў «Студэнцкага этнаграфічнага таварыства» ў галіне вывучэння рэгіянальных адметнасцяў і мастацкіх асаблівасцяў народнага ткацтва беларусаў Падзвіння.

Рэспубліканскае грамадскае аб'яднанне «Студэнцкае этнаграфічнае таварыства» (РМГА СЭТ, далей – таварыства) узнікла на аснове суполкі студэнтаў-аматараў традыцыйнай культуры Беларусі. Экспедыцыйная дзейнасць вядзецца з 1998 года. Этнаграфічны рэгіён Падзвінне выклікае асаблівую зацікаўленасць даследчыкаў. Ад самага пачатку дзейнасці арганізацыі найбольш увагі ў палявых даследаваннях надавалася фальклорнаму матэрыялу, вывучэнню культываваных камянёў і да т.п. Вывучэннем матэрыяльнай культуры, у тым ліку народнага тэкстылю, займаліся дадаткова. Адна з галоўных напрамкаў развіцця СЭТа развіцця і прафесійныя навыкі. Гэтаму спрыялі шматлікія кансультацыі ўжо вядомых даследчыкаў.

На працягу дзейнасці таварыства палявымі пошукамі было ахоплена каля 10 раёнаў Віцебскай вобласці, 8 – Мінскай, рэгіёны расійска-беларускага і латышка-беларускага памежжа. У артыкуле выкарыстоўваюцца матэрыялы экспедыцый: 1998 год – Лепель; 1999 – Гарадок – Усвяты; 2000 – Сянно – Талачын; 2001 – Крупкі; 2002 – Себеж; 2005 – Лёзна; 2006 – Ушачы – Докшыцы – Лепель; 2007 – Сураж, Латгалія; 2008 – Чашнікі. Лічбавыя і аналагавыя фотаздымкі з архіва СЭТ фіксуюць знаходкі, якія захоўваюцца ў прыватнай уласнасці жыхароў даследаваных вёсак, школьных музеях, клубных установах і сельскіх бібліятэках. Шмат каштоўных матэрыялаў дало знаёмства з калекцыямі раённых краязнаўчых музеяў.

У дадзеным артыкуле робіцца спроба прадеманстраваць сучасны зрэд захаванасці тэкстыльных вырабаў у рэгіёне даследавання паводле матэрыялаў палявых даследаванняў РМГА СЭТ, а таксама суаднесці знаходкі з існуючай класіфікацыяй.

Традыцыйныя народныя тканіны Падзвіння даволі добра апісаныя даследчыкамі [1]. Асабліва гэта датычыць ручнікоў: у кнігах Фадзеевай [2] і Лабачэўскай [3] ручнікам Падзвіння (Паазер'я) прысвечаны асобныя главы. Апісанне ажурных тканін Віцебшчыны, якія з'яўляюцца адметнасцю яе заходняй часткі, падаецца ў даследаванні Віннікавай [4].